110. [Мещерякская сказка].

(Разсказалъ по-русски мещерякъ изъ сел. Кунжáкъ, Муслюмовской волости Шадринскаго уѣзда, Абдулмажитъ Шахатовъ, 35 лѣтъ. — Я встрѣтился съ Шахатовымъ въ башкирской дер. Агачкулѣ, Челябинскаго уѣзда, гдѣ Шахатовъ временно работалъ, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ: мѣстные мещеряки вообще, вслѣдствіе малоземелья, занимаются отхожими сельскохозяйственными промыслами въ Пермской и сосѣднихъ губерніяхъ).

---

1. Былъ одинъ старикъ; у него три сына. Старикъ собирается умирать, и раздѣлилъ свои деньги сыновьямъ: большому далъ двѣсти рублей и середнему далъ двѣсти рублей; а малому сыну денегъ совсѣмъ не далъ: „Вотъ такой-то,— говоритъ: — старикъ научитъ тебя уму-разуму“. — Старикъ померъ; его сыновья похоронили.

У одного богатаго мужика была очень красивая дочь-невѣста; кто дастъ сто рублей, тому она показывала свое лицо. Старшій братъ два раза сходилъ посмотрѣть на нее, и двѣсти рублей, свои деньги, кончáлъ. Середній братъ два раза сходилъ посмотрѣть, и тоже двѣсти рублей издержалъ. Теперь три брата сравнялись: ни у одного нѣтъ денегъ.

2. Младшій братъ пошолъ къ тому старику, на котораго указалъ ему отецъ, уму-разуму учиться. Старикъ сказалъ ему: „Айдà, около озера ходитъ козелъ, веди его сюда!“ — Младшій братъ пошолъ, поймалъ козла за рога; тотъ упирается ногами, нейдетъ. Бился, бился, пошолъ домой безъ козла. Старикъ сказалъ ему: „иди; у козла борода есь, ташшы за бороду ево“. — Пошолъ, за бороду козла схватилъ,—козелъ бѣжитъ.

Привёлъ козла. Сяли они двоё на козла верхомъ: одинъ впередъ глядитъ, а другой назадъ; поѣхали по улицѣ, мимо оконъ той красивой дѣвки. Увидала ихъ красивая дѣвка, захохотала. Вмѣстѣ съ дѣвкой дома была еще сноха, а отецъ у ней уѣхалъ въ городъ глаза лѣчить. — „Сноха, — говоритъ дѣвка: — смотри-ко, какой смѣшной на козлѣ ѣдетъ!“ (А у старика въ рукахъ было ведро вмѣсто барабана). „Не ночуютъ ли они у насъ подъ окномъ?“ — Закричали.

3. Тѣ говорятъ: „мы заколемъ этова козла, ужинать будемъ“.—Остановились подъ окнами, слѣзали; козла закололи. Ведро, въ которое старикъ барабанилъ, повѣсили и стали въ немъ варить *махань*. Сумерки стали. Они съѣли мясо; надо спать ложиться, а окутаться нечѣмъ; одежи съ собой никакой нѣтъ. Козлиной овчиной окутались и тянутъ ее другъ у дружка. А дѣло осенью, замерзло.

Старикъ говоритъ: „стýкай въ стѣну пýшше“.—Тотъ въ стѣну стукаетъ. Дѣвка снохѣ говоритъ: „шипко онѣ въ стѣну стукаютъ, спроси: зачѣмъ“.—Сноха спросила: „зачѣмъ стукаете?“ — „Мы замерзáмъ, — говоритъ: — умирáмъ отъ стужи. Если умремъ, вамъ придется отвѣчать; пустите насъ куда-нибудь въ сѣни!“ — Дѣвка снохѣ сказала: „умирать будутъ, намъ придется отвѣчать; надо пустить ихъ въ сѣни“. — Сноха пустила; тѣ пришли, въ сѣни легли.

4. Старикъ учитъ парня: „ты въ дверь стукай пуще“. (А хозяина и хозяйки дома нѣтъ, только двое — дѣвка да сноха).—Дѣвка говоритъ снохѣ: „сестрица, спроси, зачѣмъ стукаютъ“.—Та спросила.—„Мы замерзáмъ здѣсь. Пустите насъ въ избу“.—Сноха: „просятся въ избу“. —„Умирать будутъ, намъ придется отвѣчать“. — Позвали ихъ въ избу, положи́ли ихъ подъ самый порогъ.

Они и тамъ стучатъ. Сноха спрашиваетъ: „зачѣмъ не спите?“ — „Мы прямо умирáмъ, замерзамъ: у насъ нечѣмъ окутаться“. — Сноха передаетъ дѣвкѣ. Дѣвка сказала: „Ты со старикомъ спи, а я съ молодымъ буду; тогда они не будутъ замерзать подъ одѣяломъ“.—Легли, старикъ со снохой, парень съ дѣвкой.

Старикъ уснулъ, а парень не спитъ, дрожитъ.—„Зачѣмъ дрожишь?“ говоритъ. — „Весь согрѣлся, одно мѣсто не согрѣлось“ . . . . . .

5. Утромъ стали. Самоваръ имъ поставили.—„Айда добрымъ порядкомъ домой: мы васъ не видали, вы насъ не видѣли". — Старикъ говоритъ парню: „не ходи домой!" — „Пошто, — говоритъ: — я пойду домой, когда женился здѣсь?"—„Идите домой!"—„Зачѣмъ я пойду? вмѣстѣ ночевалъ, такъ жена значитъ!" — Старикъ говоритъ: „спроси деньги у ней; отдастъ деньги, которыя у братьевъ взяла, тогда айда". — Дѣвка: „Вотъ тебѣ сто рублей деньги! иди скорѣе: у меня отецъ придетъ". — „Давай побольше денегъ".—Дѣвка двѣсти рублей сулила, триста сулила.—„Не пойду!"—Четыреста посулила, парень говоритъ: „давай!"— Получилъ; двѣсти рублей старику отдалъ, двѣсти себѣ взялъ. Ушли домой.

6. У дѣвкина отца глазъ болѣлъ, онъ ѣздилъ въ городъ лѣчиться. Этотъ парень ему навстрѣчу пошолъ, ихней дорогой. Слѣпой идетъ домой, глазъ не вылѣчилъ. Парень попалъ ему навстрѣчу, здоровался. Старикъ остановился.— „Ты откуда, молодецъ?"—„Я *маламàло* лѣчить умѣю: у кого глазъ болитъ, у кого рука болитъ, у кого ноги болятъ".— „У меня глазъ одинъ болитъ, не можешь ли вылѣчить?"— „Могу, — говоритъ: — Какъ не могу! Только жалованья меньше ста рублей не возьму".

Выпрегли лошадей тутъ жо на степѣ, зачали глазъ лѣчить. Лѣчилъ, лѣчилъ, ничего не вылѣчилъ. — „У тебя, видно, глазъ давно болитъ; если бы не давно, я вылѣчилъ бы".—Наговорилъ на траву.—„Ташшы траву домой, положь въ шапку. Заходи въ избу, шапку брось, скажи: „хоть скажи, хоть не скажи, знаю дѣло!"

Отецъ такъ и сдѣлалъ. Сноха ему отвѣтила: „Я не хотѣла ихъ звать, да дѣвка говоритъ, што умрутъ — намъ отвѣчать придется. Они спали съ нами попросту, ничего не дѣлали". — Старикъ: „Спасибо парню: меня обдулъ и васъ обдѣлалъ!"